

ОНО ЗНАКОМО КАЖДОМУ — это открытое, улыбочное лицо, обращенное к зрителю с киноэкрана. А в эти дни львовяне и гости города могут увидеть ее и на сцене. Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола Людмила Касаткина — ведущая актриса Центрального академического театра Советской Армии, гастроль которого проходят сейчас во Львове.

В гастрольных спектаклях театра зрители встречаются с многими замечательными мастерами сцены — народной артисткой СССР Н. Сазоновой, народными артистами РСФСР М. Пастуховой, Н. Пастуховым, М. Майоровым, А. Петровым, заслуженным артистом РСФСР И. Ледогооровым и другими.

Сегодняшняя наша встреча на газетной странице — с Людмилой Касаткиной. Корреспондент «Львовской правды» Г. Храмов попросил актрису поделиться мыслями о театре и зрителе, о пребывании во Львове. Публикуем ее рассказ.

НА КРЫЛЬЯХ ПРАВДЫ И ДОБРА

Рассказывает народная артистка СССР Людмила Касаткина

С большой радостью снова приехала во Львов, который успела горячо полюбить, когда наша съемочная группа во главе с режиссером Сергеем Колосовым снимала здесь фильм «Мать Мария». Прошел ровно год с тех пор, а дни, проведенные у вас, помнятся, тепло вашего чудесного города, сердечное гостеприимство львовян. И сегодня хочу выразить им огромную благодарность за помощь, которую они оказывали нам, откликаясь на наши просьбы, делая все, чтобы съемки шли лучше, плодотворнее, проявляя искренний, глубокий интерес к нашей нелегкой работе.

На этот раз я здесь уже с театром, моим родным театром, которому отдана вся жизнь.

Сразу после института меня приняли в Центральный театр Советской Армии, который руководил в то время великий режиссер, педагог, теоретик, художник Алексей Дмитриевич Попов. Мне выпало счастье работать под его руководством двенадцать лет. Очень дорога для меня главная в этом театре — героико-патриотическая тема. Ей посвящено много моих работ, много ролей я сыграла в пилотках, шинелях. Есть и в нынешней нашей гастрольной афише спектакли, в которых звучит в полный голос отзвук военных лет, — «Святая святых», «Снеги пали».

Одновременно с гастролью во Львове мы открыли сезон и в Москве. 15 сентября на нашей большой московской сцене шла «Оптимистическая трагедия» Всеволода Вишневского (в постановке режиссера Павла Холмского). Спектакль, начавший сценическую жизнь в нашем театре в день открытия XXVI съезда КПСС. Давно я мечтала сыграть роль Комиссара. И вот моя мечта осуществилась. Спектакль, прошедший за многие годы на многих сценах, казался бы, уже никому известный зрительно, идет с неизменным успехом, волнует людей. То героическое, стойкое, непоколебимое, что одним из первых советских драматургов увидел Вишневский в характере революционера, созвучно и сегодняшнему зрителю.

Ролей много, обо всех не расскажешь. До сих пор в сердце и памяти — «Барабанщица», спектакль по известнейшей пьесе Афанасия Салынского. Я играла Нилу Снежко, человека удивительного мужества и удивительной судьбы. Она мне очень близка, и я очень люблю эту роль.

Во многих спектаклях мне довелось играть с прекрасным актером Андреем Поповым, отдавшим нашему театру немало лет яркой творческой жизни. До сих пор откликаются зрители на наш сценический дуэт в пьесе (а затем телефильме) «Элегия», с удивительной тонкостью передающей взаимоотношения двух русских интеллигентов — писателя И. С. Тургенева и известной актрисы Марии Савиной. Получили мы очень теплое письмо из Владивостока. «Знаете ли вы, — пишет в нем житель этого города, — что есть красавец лайнер «Мария Савина»? Он бороздит воды морей и океанов, неся на борту имя прекрасной актрисы, вашей героини. И еще три теплохода названы в честь замечательных русских и советских артисток...». Очень меня тронуло, взволновало это письмо. Разве мо-

жет быть завиднее творческая судьба, чем та, о которой писал поэт: «Чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, строчки и другие добрые дела».

Каждый раз, выходя на сцену, соглашаясь на роль в кино, я думаю об ответственности перед зрителем, о том, какие мысли, чувства пробудят в нем мои роли. Надо дарить людям сильные впечатления, побуждать их думать, переживать, чтобы они долго еще были мыслями с моей героиней. А иначе и незачем за роль браться. Вот почему я очень избирательно отношусь к предложениям режиссеров, не так уж редко позволяю себе от них отказываться, хотя, понятное дело, такое решение дается актрисе нелегко.

Сейчас я готовлю себя к роли нашей современницы — роли глубокой, жизненно достоверной, волнующей. В классическом репертуаре тоже есть выношенные годами, заветная роль — Кручинной в пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые». Конечно, трудно браться за нее после такой неповторимой актрисы, как Алла Константиновна Тарасова, но чем труднее задача, тем больше она манит актера.

Много творческих сил отдаю съемкам в кино. Картина «Мать Мария», героиня которой — отважная, самоотверженная русская женщина, участница французского Сопротивления, уже в ноябре выйдет на экраны страны. Предусмотрен и просмотр ее в Париже.

После этой глубоко драматичной, трагической роли я чувствовала необходимость, если можно так сказать, «прополоскать» свои нервы в комедии и с большим удовольствием снялась в экранизации популярной оперетты «Принцесса цирка» — двухсерийной картине, которая под названием «Только в цирке» должна быть показана по телевидению перед Новым годом. В роли хозяйки ресторана «Зеленый полугай» я там пою, танцую, и хоть роль небольшая, но работать над ней было очень интересно. Тем более, что рядом на съемочной площадке были такие великие актеры, как Владимир Басов, Александр Ширвиндт и другие.

Недавно снова прошел по телевидению первый мой фильм — «Укротительница тигров». Для меня это была встреча с молодостью — и не только моей, но и целой плеяды блестящих мастеров экрана — Павла Кадочникова, Леонида Быкова, Сергея Филиппова, Татьяны Пельтцер...

С тех пор за плечами уже два десятка картин. Для театральной актрисы не так уж мало. В семи из них я снималась у режиссера Сергея Колосова. Мне очень дороги эти фильмы тем, что созданы они на документальной основе, мои роли отражают в них реальные судьбы, тесно связанные с судьбой родной страны. Четырехсерийные ленты «Операция «Трест», «Вызываем огонь на себя», требовавшая много душевных сил картина «Помни имя свое» — это памятные вехи творческой биографии.

Сейчас готовимся к работе над новым фильмом на документальной основе. Рано еще говорить о новом замысле более конкретно, скажу одно: тема захватывает, снова, как и прежде, побуждает отдать себя ей всю, без остатка.

Меня часто спрашивают: чем еще увлекаетесь, чему отдаете свободное время? Видимо, я не оригинальна: любой человек, очень увлеченный главным своим делом, ему-то все свое время и отдает. Не так давно слушала я беседу токаря, Героя Социалистического Труда, большого мастера своего дела, с молодежью. Как горячо, страстно убежденно говорил он о своей профессии, о том, как она трудна, и о том, что для настоящего овладения ею нужны время, усилия, воля. Лишь тогда, как награда, приходит любовь к профессии, настоящая радость труда.

Люблю людей одержимых! Пусть они подчас чудаковаты, но какие это цельные, увлеченные, устремленные к высотам избранного дела люди! Это, как правило, интереснейшие, яркие характеры, и улавливать их, и воплощать на сцене — большая творческая радость.

Не люблю в квартирах ковров, хрустальных побрякушек. Люблю, когда у человека такое лицо, горны в ушах, сложенная и жгущая летящая подка... Рада, что все больше людей увлекается оздоровительным бегом. Вот и 12 сентября вышла в спортивном костюме на Садовое кольцо, вижу: люди бегут, масса людей, спрашиваю милиционера-регулирующего: «Можно и мне с ними?» — «Бегите!» — говорю и весело так, задорно добавляю: «Бегите на здоровье!»

Ненавижу людей равнодушных, жестоких. Особенно таких, которые позволяют себе быть жестокими к слабому, жестокими к пожилому. Если человек видит старое дерево, умирающее стоя, словно горючее всей своей прожитой жизнью, и проходит мимо, не заметив его, не вздрогнув ни одним мускулом, — это недобрый человек. Надо с малых лет воспитывать в человеке чуткость, способность сопереживать, воспринимать чужое горе как свое, быть внимательным ко всему окружающему, и к зеленому листу, и к цветущей ветке, пусть уже не такой ослепительно красивой, но живой.

А снится мне, когда устаю, что иду босиком по траве. В одном из чудесных уголков под Львовом, где мы золотой осенью снимали «на природе» удивительно поэтичные кадры нашего фильма...

Днем, готовясь к спектаклю, с нетерпением жду семи тридцати, жду встречи с львовским зрителем. Очень чутким, восприимчивым, поистине театральным. Ведь каждый из нас на сцене, как локатор: принимает и впитывает идущие из зала токи, ответные сигналы на то, что излучаем мы. И становится радостно, что тебя понимают, что малейшие оттенки происходящего на сцене находят нужный отклик в зрительном зале.

Во Львове я занята лишь в одном спектакле, поставленном режиссером Александром Бурдонским по пьесе современного американского драматурга Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад». Это автор глубоко думающий и тонко чувствующий, ненавидящий мерзость, порожденные капиталистическим образом жизни. Есть в этой пьесе легенда о птице, которая не научена приземляться, — все время она в полете, всю жизнь — на крыльях.

Хочется, чтобы каждый стремился быть такой птицей. Стремился к полету. На крыльях правды и добра.